

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1

2024

Священник Димитрий Ларионов

**«Его появление на кафедре
вызвало взрыв аплодисментов...»
Профессор Казанской духовной академии
К. Г. Григорьев (1875–1933)**

УДК 271.2-75-9+929
DOI 10.47132/1814-5574_2024_1_302
EDN EUCZEU

Аннотация: Статья посвящена профессору Константину Григорьевичу Григорьеву (1875–1933), который оставил яркий след в истории Казанской духовной академии и как преподаватель основного богословия, и как один из редакторов журнала «Церковно-общественная жизнь» (1905–1907), и как автор многочисленных статей в академических журналах, и как член Совета Академии, и как общественный деятель. Отмечается стремление К. Г. Григорьева к постоянному повышению качества своей апологетической работы, что выражалось не только в его особом интересе к философии, но и в получении им необходимого запаса естественнонаучных знаний, требующихся для полноценной разработки проблематики взаимоотношения теологии и науки. Особо подчеркивается высокий авторитет проф. К. Г. Григорьева среди студентов Академии. В заключение выражается уверенность, что статья послужит отправной точкой для дальнейших углубленных исследований состояния научно-преподавательской деятельности в Казанской духовной академии начала XX столетия, вплоть до ее закрытия.

Ключевые слова: Константин Григорьевич Григорьев, Казанская духовная академия, теология, основное богословие, «Церковно-общественная жизнь», история духовного образования, история Русской Церкви.

Об авторе: Священник Димитрий Сергеевич Ларионов

Соискатель степени кандидата богословия Московской духовной академии, преподаватель кафедры общей и церковной истории Казанской духовной семинарии, и.о. секретаря Ученого совета Казанской духовной семинарии.

E-mail: d.larion@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4815-3847>

Для цитирования: Ларионов Д. С., священник. «Его появление на кафедре вызвало взрыв аплодисментов...» Профессор Казанской духовной академии К. Г. Григорьев (1875–1933) // Христианское чтение. 2024. № 1. С. 302–311.

Статья поступила в редакцию 23.08.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 24.10.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2024

Priest Dimitry Larionov

“His Appearance at the Department Caused an Explosion of Applause...” Professor of Kazan Theological Academy K. G. Grigoriev (1875–1933)

UDK 271.2-75-9+929

DOI 10.47132/1814-5574_2024_1_302

EDN EUCZEU

Abstract: The article speaks about Professor Konstantin Grigorievich Grigoriev (1875–1933), who left a bright mark on the history of Kazan Theological Academy as a lecturer in fundamental theology, and one of the editors of the journal “Church and Public Life” (1905–1907), as an author of numerous articles in academic journals, a member of the Academy Council, and a public figure. Highlighted is his aspiration to constantly improve the quality of his apologetic work, shown not only in his special interest in philosophy, but also in acquiring a necessary stock of natural science knowledge required for the full development of the issues regarding theology–science relationship. There is special emphasis on the high authority of Professor K. G. Grigoriev among the students of the Academy. The conclusion says that the article is sure to be a starting point for further in-depth studies of the state of scholarly and academic activities at Kazan Theological Academy at the beginning of the 20th century and up to its closure.

Keywords: Konstantin Grigorievich Grigoriev, Kazan Theological Academy, theology, fundamental theology, “Church and public life”, history of theological education, history of the Russian Church.

About the author: **Priest Dimitry Sergeevich Larionov**

Applicant for the degree of Candidate of Theology at Moscow Theological Academy, Lecturer at the Department of General and Church History at Kazan Theological Seminary, Acting Secretary of the Academic Council at Kazan Theological Seminary.

E-mail: d.larion@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4815-3847>

For citation: Larionov D., priest. “His Appearance at the Department Caused an Explosion of Applause...” Professor of Kazan Theological Academy K. G. Grigoriev (1875–1933). *Khristsianskoye Chteniye*, 2024, no. 1, pp. 302–311.

The article was submitted 23.08.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 24.10.2023.

Константин Григорьевич
Григорьев

Константину Григорьевичу Григорьеву, выпускнику, а затем преподавателю, профессору Казанской духовной академии, довелось оказаться свидетелем и непосредственным участником бурных и трагических процессов, протекавших в духовных школах Русской Церкви первого десятилетия XX в. Сегодня его имя мало известно, однако 18 лет, проведенные им в трудах на ниве духовного просвещения, уже при жизни К. Г. Григорьева принесли обильные плоды, в первую очередь в виде многочисленных научных публикаций. Настоящая статья преследует цель попытаться вернуть профессору К. Г. Григорьеву подобающее ему место в череде достойнейших представителей профессорско-преподавательской корпорации Казанской духовной академии начала XX столетия. В работе использованы ранее не опубликованные архивные данные и информация из семейного архива Константина Григорьевича Григорьева.

Родился будущий профессор 10 мая 1875 г. в семье чебоксарского мещанина Григория Григорьевича и его супруги Клеопатры Ивановны Григорьевых (ГАРТ. Ф. 10.

Оп. 1. Д. 10345. Л. 11–12). Следует отметить, что имеющаяся информация о происхождении К. Г. Григорьева из священнического рода [Липаков, 2011, 112] не соответствует действительности. Тем не менее Константин вырос в православной семье, крещен он был 18 мая 1875 г. в Благовещенской церкви (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10345. Л. 11–12).

В 1891 г. Константин Григорьев стал воспитанником Казанской духовной семинарии, в 1897 г. — студентом Казанской духовной академии, попав в набор 42-го курса (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1502. Л. 166). По академическим правилам, поступающие должны были сдать несколько устных и письменных экзаменов, причем по каждому экзамену назначалась отдельная приемная комиссия, состоящая из профессоров и доцентов по определенным дисциплинам [Правила поступления, 1895, 259]. Соответственно, Константину Григорьеву предстояло сдать шесть устных экзаменов и два письменных (сочинения). После завершения вступительных испытаний Константин Григорьевич Григорьев, по итоговому решению Совета КазДА, был зачислен в состав студентов 1-го курса Академии (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9693. Л. 99). Всем вновь поступившим студентам предлагался, помимо общепризнанных дисциплин, ряд тематически сгруппированных предметов, которые они могли выбрать по собственному желанию. До поступления в КазДА Константин Григорьев намеревался изучать историю (гражданскую общую и гражданскую русскую) и греческий язык (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9693. Л. 146, 150), о чем и указал в своем прошении. Учитывая таковое его пожелание, администрация Академии определила Константина во вторую группу (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9832. Л. 457–458).

Начало первого учебного года Константина Григорьева в стенах Академии совпало с целым рядом значительных событий, важнейшим из которых стал III Всероссийский миссионерский съезд (22 июля 1897 г.). КазДА была выбрана в качестве места проведения съезда прежде всего потому, что в Поволжье в те годы находились крупные центры местных сектантских и старообрядческих очагов беглопоповства и австрийского толка. Помимо вопросов просвещения инородцев и возвращения отпавших чад в лоно Православной Церкви, миссионерский съезд значительное внимание уделил проблематике борьбы с «толстовщиной» [Скворцов, 1897, 807], что оказало определенное влияние на дальнейшую научную деятельность Константина Григорьева.

В 1901 г. К. Г. Григорьев на «отлично» сдал кандидатские экзамены (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10241. Л. 21). За представленную кандидатскую работу на тему «Христианство и государство по воззрениям графа Л. Н. Толстого и по учению Библии» Совет КазДА удостоил его степени кандидата богословия с правом преподавания в семинарии,

а также с правом получения степени магистра богословия без испытаний (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11490. Л. 1). Рецензентом работы К. Г. Григорьева был Александр Федорович Гусев, оставивший отзыв (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10323. Л. 117), согласно которому представленный труд «заслуживает полной похвалы» (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10323. Л. 118) за подробное изложение и богатое содержание. После этого К. Г. Григорьев был оставлен для преподавательской деятельности в Академии (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10241. Л. 50 об.).

В 1901–1902 гг. К. Г. Григорьев был профессорским стипендиатом КазДА. За указанный период им был написан отчет А. Ф. Гусеву о проведенных занятиях (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10242. Л. 24–141), согласно которому первые лекции К. Г. Григорьева были посвящены критическому разбору сочинения профессора Берлинского университета Адольфа Гарнака «О сущности христианства». 28 июня 1902 г., после подачи А. Ф. Гусевым прошения об отставке, Совет КазДА назначил К. Г. Григорьева на должность исполняющего обязанности доцента по кафедре введения в курс богословских наук (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11482. Л. 115).

21 сентября 1902 г. в актовом зале Академии К. Г. Григорьев прочитал вступительную лекцию в присутствии священноначалия, профессоров и студентов. Предметом своей первой лекции он избрал изложение и разбор социалистических воззрений по вопросу о происхождении и сущности христианства.

В последующие два года, с 1902 по 1904 гг., К. Г. Григорьев опубликовал ряд сочинений, среди которых: «Критический этюд о лекциях профессора Берлинского университета А. Гарнака „О сущности христианства“» [Григорьев, 1903а]; «Разбор мнений представителей современного социализма о происхождении христианства» [Григорьев, 1903б]; «Немезий, епископ Эмесский и его сочинение „О природе“» [Григорьев, 1904].

6 июня 1903 г. и.о. доцента К. Г. Григорьев подал прошение на защиту диссертации для утверждения его в ученой степени магистра богословия (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10458. Л. 1). 30 ноября 1904 г. состоялась защита магистерской диссертации «Христианство в его отношении к государству по воззрению графа Л. Н. Толстого». Отметим, что защита проходила в формате диспута. Оппонентами выступили проф. Владимир Александрович Керенский (1868–1927) и доцент Владимир Александрович Никольский (1870–?). 31 января 1905 г. К. Г. Григорьев был утвержден в степени магистра богословия (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11482. Л. 115). 7 марта 1905 г., по благословению архиепископа Казанского и Свяжского Димитрия (Самбикина; 1839–1908), магистр богословия Константин Григорьевич Григорьев был утвержден в звании доцента. Тогда же он был возведен в гражданский чин надворного советника (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11482. Л. 115).

8 октября 1905 г. по благословению Св. Синода в КазДА, наряду с «Православным собеседником», началось издание журнала «Церковно-общественная жизнь». Доцент К. Г. Григорьев стал одним из редакторов нового журнала (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10643. Л. 1 об.). Перед новым изданием была поставлена задача по возможности беспристрастного и правдивого отражения и обсуждения событий и настроений тогдашней церковной жизни (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10643. Л. 1 об.). Заметим, что именно в эти дни в Казани проходили митинги и демонстрации. В гуще самых разнообразных идей и мыслей, наполнявших тогдашнюю интеллектуальную атмосферу, журнал «Церковно-общественная жизнь» попытался занять свою позицию. Его редакторы стремились к разъяснению многочисленных вопросов, касающихся тех или иных аспектов церковных реформ (в т. ч. реформ духовного образования) и непредвзятого освещения разнообразных фактов церковно-общественной деятельности (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10643. Л. 23). Следует особо отметить, что журнал с первых же революционных дней стал трибуной для авторов с достаточно либеральными воззрениями, что особенно ярко проявилось во втором его номере [Церковно-общественная жизнь, 1906].

Также отметим, что в журнале были опубликованы и статьи самого К. Г. Григорьева: «Запрос жизни к высшей духовной школе» [Григорьев, 1906а]; «История религий, как особая наука в системе академического образования» [Григорьев, 1906б].

Что касается отношения правящего архиерея архиеп. Димитрия (Самбикина) к указанному направлению редакционной политики журнала «Церковно-общественная жизнь», то рядом представителей профессорско-преподавательской корпорации КазДА, включая доцента К. Г. Григорьева [Липаков, 2007, 285], «владыка Димитрий подвергался резкой критике за „консерватизм“. Но владыка не предпринял против „мятежных“ профессоров репрессивных мер и только добился того, что был снят имевшийся в первых номерах подзаголовок „Журнал, издаваемый при Казанской духовной академии“» [Липаков, 2007, 285]. Через некоторое время, в ноябре 1907 г., издание журнала «Церковно-общественная жизнь» было прекращено.

Одновременно с редакторской работой и публикациями в журнале «Церковно-общественная жизнь» К. Г. Григорьев сотрудничает и с журналом «Православный собеседник». Так, в 1906 г. он публикует письмо философу В. Ф. Эрну¹ под названием: «К вопросу о христианском отношении к собственности» [Григорьев, 1906в]. Данное письмо было посвящено разъяснению и опровержению отдельных моментов отношения жизни христианина и его отношения к собственности, которые прослеживались в статье В. Ф. Эрна «Христианское отношение к собственности».

Нельзя не упомянуть о стремлении К. Г. Григорьева к постоянному повышению качества своей апологетической работы, что выражалось не только в его особом интересе к философии — являющейся внешней дисциплиной, примыкающей к основному богословию, — но и в получении им необходимого запаса естественнонаучных знаний, требующихся для полноценной разработки проблематики взаимоотношения теологии и науки. Так, 24 мая 1907 г. Константин Григорьевич просит Совет Академии разрешить ему без прекращения своей основной служебной деятельности слушать лекции на физико-математическом факультете Казанского университета (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10782. Л. 4). Также, согласно семейному архиву Григорьевых, Константин Григорьевич хорошо разбирался в астрономии и физике (Семейный архив Григорьевых).

Что же касается основной научно-преподавательской деятельности К. Г. Григорьева в КазДА, то к 1907 г. он окончательно сформировал свою программу преподавания по предмету «Введение в курс богословских наук», который позже стал именоваться «Основное богословие».

В это время КазДА, и вместе с нею Константин Григорьевич, переживала очередные нелегкие времена. Так, 14 октября 1907 г. в Совете Академии был поставлен вопрос о студенческих собраниях. Профессорско-преподавательская корпорация стала перед фактом: студенты отказываются выполнять учебную программу. Совет постановил, что если до 18 октября студенты не прекратят беспорядки, то они будут отчислены. Любопытно, что в разгар указанных событий студенты Академии приняли решение об игнорировании лекций некоторых «правых» профессоров, среди которых совершенно неожиданно оказался и К. Г. Григорьев (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11602. Л. 1–1 об.). Остается загадкой, как Константин Григорьевич, которого студенты любили и уважали в том числе за либеральные убеждения, вдруг стал в их глазах «правым», консервативным профессором. Не исключено, что после ухода из редакции журнала «Церковно-общественная жизнь» К. Г. Григорьев несколько поменял свои взгляды... Как бы там ни было, но 29 октября жизнь Академии более-менее нормализовалась, что и отметил в своем отчете ее ректор. Что же касается бойкота лекций проф. К. Г. Григорьева, то об этом дальнейшая информация отсутствует (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11602. Л. 3).

В начале 1909 г., когда КазДА вынужденно покинул ряд заслуженных профессоров, им на смену пришла молодая профессура, в ее числе был и К. Г. Григорьев, произведенный 7 июня 1909 г. в чин коллежского советника за выслугу лет (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11482. Л. 116 об.).

¹ Владимир Францевич Эрн (1882–1917) — русский религиозный философ. Окончил Московский университет. В начале XX в. — деятель т. н. религиозного церковного обновления.

8 июля 1909 г. Св. Синод указал духовным школам на важность изучения социализма и средств его обличения. Разработка соответствующей программы, с указанием изданной русской и иностранной литературы, Советом КазДА была поручена К. Г. Григорьеву и В. А. Никольскому (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10967. Л. 516). 10 мая 1910 г. в Совет был предоставлен отчет с последующим отзывом: «Рассмотренная нами программа для преподавания в духовных семинариях и академиях по обличению социализма составлена правильно и, с теоретической точки зрения, она не вызывает каких-либо замечаний. Практика преподавания, быть может, укажет нужду в некоторых изменениях: сокращение одних пунктов и расширение других, расширение или сокращение всей программы, в зависимости возможности ее исполнения или неисполнения при существующем количестве уроков, отведенных на преподавание сведений о социализме. Но, повторяем, с теоретической точки зрения программа составлена удовлетворительно» (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11026. Л. 184).

В это же время проф. К. Г. Григорьев, как свидетельствует семейный архив Григорьевых, стал руководителем богословско-философского кружка КазДА (Семейный архив Григорьевых). Добавим к этому, что и в журнале «Православный собеседник» упоминается, что в конце 1909 г. по благословению ректора Академии еп. Алексия (Дородницына; 1859–1919) возобновил работу студенческий богословско-философский кружок.

С введением Устава православных Духовных академий, Высочайше утвержденного 2 апреля 1910 г., К. Г. Григорьев был переназначен профессором по кафедре Основного богословия (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11482. Л. 115 об.). 12 июня 1910 г. определением Св. Синода К. Г. Григорьев был утвержден в звании экстраординарного профессора (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11482. Л. 115 об.).

С 1 по 14 августа 1912 г. в Казани действовали краткосрочные курсы для законоучителей Казанского учебного округа. Возглавил работу курсов ректор КазДА еп. Анастасий (Александров; 15.02.1912–1913)². В подготовке деятельности курсов принимал участие проф. К. Г. Григорьев [Краткосрочные курсы, 1913].

8 ноября 1913 г. КазДА отмечала 71-ю годовщину своего существования и престольный праздник академического храма. Празднования начались с молебствования за богослужением, после чего все служащие, преподаватели, учащиеся и гости Академии собрались в актовом зале на торжественное годичное собрание. По благословению ректора еп. Анатолия (Грисюка; 30.05.1913–1921)³ речь на открытии собрания произнес экстраординарный профессор по кафедре основного богословия К. Г. Григорьев (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11203. Л. 64 об.). Тема его выступления была «О монизме Эрнеста Геккеля»⁴. В отчете о проведенном собрании отмечается, что «молодой профессор пользуется большими симпатиями среди студенчества. Его появление на кафедре вызвало взрыв аплодисментов с их стороны».

Отметим, что данная речь проф. К. Г. Григорьева была опубликована и вызвала большой резонанс в научно-богословской среде. Так, в своем отзыве в журнале «Церковный вестник» В. Беляев⁵ отмечает, что «с научной основательностью и обстоятельностью проф. Григорьеву удается соединить легкость и популярность изложения. Эти свойства являются особенно ценными в сочинении, направленном против автора, значительная доля успеха которого заключается именно в умении излагать свои учения в крайне доступной и популярной форме» (Семейный архив Григорьевых); [Беляев, 1914, 283].

В октябре 1913 г. проф. К. Г. Григорьев принимал участие в работе комиссии по подготовке проекта «Правил Императорской Казанской Духовной Академии об испытаниях студентов Академии и присвоения званий действительного студента и ученых

² Анастасий (Александров; 1861–1918), епископ Ямбургский, викарий Санкт-Петербургской епархии.

³ Анатолий (Грисюк; 1880–1938) — митрополит Одесский и Херсонский, священномученик.

⁴ Эрнст Генрих Филипп Август Геккель (1834–1919) — немецкий естествоиспытатель и философ.

⁵ В. Беляев — профессор по кафедре системной философии (Семейный архив Григорьевых).

степеней кандидата, магистра и доктора в рамках действующего устава 1910 г.» (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11538. Л. 6). 10 января 1914 г. комиссия представила Совету Академии готовый проект, состоящий из 37 правил (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11251. Л. 307–313).

Также в 1914 г. от Св. Синода был получен указ о подаче отзывать на новую программу преподавания философии в духовных семинариях. Профессор К. Г. Григорьев высказал свое мнение о данной программе ректору еп. Анатолию (Грисюку): «Новая программа преподавания философии в Духовных семинариях и в дидактическом и в научном отношениях состоит выше прежней программы: кратко, просто, отчетливо и в должном порядке она указывает содержание психологии, логики, истории философии и начальных оснований философии в объеме, соответствующем требованию средней школы» (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11251. Л. 61 об.).

В то же время Константин Григорьевич отмечал ряд недостатков представленной программы. Так, в разделе психологии она предполагала преподавание данной дисциплины в русле объяснения душевных явлений не в изолированном виде, а во взаимосвязи с единым субъектом. Составители программы очевидно отдавали предпочтение не исповеданию веры, а скорее знаниям о психическом мире человека. Данный подход не мог не вызвать возражений, поскольку изучение психологии без учета души человека очевидно ущербно. Также составители программы предполагали, что воспитанников духовных школ необходимо приучать к самонаблюдению и выработке навыка давать отчет о своих душевных состояниях (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11251. Л. 62). Профессор К. Г. Григорьев предложил внести изменения в программу, с тем чтобы развитие самонаблюдения было связано у воспитанников с убеждением в том, что сосредоточение душевной жизни человека представляет собой единый психический субъект, в связи с чем неверно будет говорить о каких-либо бессубъектных душевных состояниях. Помимо этого, К. Г. Григорьев предложил включить в программу общие сведения по зоопсихологии, а также рассуждения об отличии человеческой души от души животного (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11251. Л. 62 об., 63).

Фундаментальные изменения, произошедшие в России весной 1917 г., не могли обойти стороной КазДА. 6 марта 1917 г. на заседании Совета рассматривался вопрос об отношении Академии к Временному правительству. Данный вопрос осложнялся тем, что в состав правительства входил новый обер-прокурор Св. Синода, член Государственной Думы Владимир Николаевич Львов (03.03–24.07.1917). По итогам обсуждения Совет Академии заявил о признании Временного правительства и своей готовности приложить все усилия ко благу родной земли и Русской Православной Церкви (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11251. Л. 62 об., 63).

Установление новой власти давало надежду на возможность принятия нового академического Устава, закреплявшего автономию духовных школ. В самом деле, вскоре были введены Временные правила, которые профессура КазДА, в том числе К. Г. Григорьев, восприняла как значительный шаг на пути к автономии. В то же время было получено Синодальное распоряжение о вызове в Петроград трех представителей КазДА с целью создания Комиссии по реформе Духовных академий. По итогам голосования на выборах делегатов, в соответствии с Временными правилами, были избраны Павел Дмитриевич Лапин (1877 – не ранее 1935), Павел Петрович Пономарев (1872 – не ранее 1921) и К. Г. Григорьев, получивший наибольшее число голосов (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11251. Л. 70 об.). Соответственно, с 8 мая по 12 июня 1917 г. профессор К. Г. Григорьев находился в Петрограде.

На заседании 17 октября 1917 г. К. Г. Григорьев заявил о необходимости срочно ходатайствовать об ускорении введения в действие в КазДА нового академического Устава от 21 июля 1917 г., одобренного Св. Синодом. Это объяснялось тем, что в сложившейся обстановке деятельность Академии, как административная, так и учебная, будучи выведенной из рамок действующего Устава, фактически оказалась дестабилизированной. Был предложен текст ходатайства: «Москва. Святейшему Синоду. В заботе о нормальном течении академической жизни, Совет Казанской Духовной Академии ходатайствует перед Святейшим Синодом о скорейшем введении

в действие нового, временного, академического устава». Данное предложение проф. К. Г. Григорьева было единодушно поддержано собравшимися (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11251. Л. 290 об.).

Вместе с тем проф. К. Г. Григорьев состоял в специальной комиссии по улучшению содержания лиц, служащих в духовных академиях (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11458. Л. 14 об., 15).

Однако уже в скором времени для КазДА наступили еще более тяжелые времена. 22 октября 1918 г. Академия получила циркулярные извещения отделов Высших заведений Народного комиссариата просвещения, согласно которым отменялись учёные степени доктора и магистра, а также звания, связанные с этими степенями (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11458. Л. 133). Также Комиссариат требовал немедленно прекратить все испытания. Положение учебного процесса в Академии стало угрожающим.

Тем не менее даже в такой ситуации проф. К. Г. Григорьев продолжал преподавание в КазДА, что подтверждает его отчет за 1918–1919 уч. г., в котором говорится: «В истекшем учебном году я вел занятия по Основному богословию с *единственным* (курсив наш. — *свящ. Д. Л.*) студентом первого курса Н. Г. Спиридоновым. Чтение лекций проводилось по программе, представленной мною в Совет Академии в начале отчетного года. Я успел прочесть только половину предположенного курса, что зависело не от меня и не от моего слушателя, который не пропускал ни одной лекции, а от других объективных причин» (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11450. Л. 15). В то же время есть и другие сведения о К. Г. Григорьеве: «В начале 1918/19 уч. года в КазДА не преподавал, дальнейшая судьба неизвестна, скорее всего, в первых числах сент. 1918 г. покинул Казань с отступавшими белыми, как и многие другие профессора» [Липаков, 2011, 113].

Вскоре Казанская духовная академия была закрыта. Некоторые профессора продолжали занятия со студентами у себя на квартире, даже читали им лекции. Кто-то ушел в потоке белогвардейцев, кто-то искал работу в других учебных заведениях...

Согласно семейному архиву Григорьевых, Константин Григорьевич с 25 января 1919 г. работал преподавателем в Северо-Восточном Археологическом институте. С 23 марта 1920 г. преподавал в школе рабочих и служащих Казанского потребительского общества. С 15 июля 1920 г. преподавал на Казанских Командных пехотинских курсах. Затем К. Г. Григорьев уехал в п. Звенигово, что расположено на берегу Волги в Марийском крае. Государственный архив Республики Татарстан располагает информацией о том, что 21 декабря 1920 г. проф. К. Г. Григорьев, в связи с поданным прошением об уходе в срочный отпуск, направился в село Звениговский заслон для укрепления здоровья (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11479. Л. 51–53 об.). В Звенигове Константин Григорьевич пытался устроиться на работу, однако его образование не соответствовало требованиям советского образовательного учреждения (Семейный архив Григорьевых).

Следует отметить, что в семейном архиве Григорьевых содержится любопытный документ — вырезка из газеты «Тихая Волга», из раздела документальной хроники: «3 июля, суббота. Слышал, при отступлении из Томска по дороге у профессора Казанской духовной академии Григорьева по выходе из поезда померла жена. Старик вырыл ей могилу в снегу» (Семейный архив Григорьевых). Здесь следует пояснить, что в КазДА служили двое Григорьевых: Константин Григорьевич и Иоанн Федорович⁶ (ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11094. Л. 183 об. — 187 об.), причем они были почти ровесниками. Иоанн Федорович Григорьев родился в 1872 г. и окончил КазДА в 1897 г. Константин Григорьевич Григорьев, как уже говорилось, родился в 1875 г., а КазДА окончил в 1901 г. При этом пути обоих профессоров были разными как в жизни, так и науке. Соответственно, наиболее вероятно, что в «Тихой Волге» упоминается именно Иоанн Федорович Григорьев — профессор кафедры Священного Писания Ветхого Завета КазДА. Однако обнаружены свидетельства, что Иоанн Федорович Григорьев преподавал

⁶ Григорьев Иоанн Федорович (1872 — после 1921), доцент КазДА по кафедре Священного Писания. Награжден орденами Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 3-й и 2-й степеней.

Священное Писание Ветхого Завета до марта 1921 г., т.е. до самого закрытия Академии [Павлов, 2012, 176]. В то же время есть данные, что 21 марта 1921 г. И. Ф. Григорьев был арестован вместе с ректором Академии еп. Анатолием и 18 преподавателями [Журавский, 1999, 217]. После отбытия наказания в лагере в ноябре 1921 г. И. Ф. Григорьев преподавал в Богословском институте. После 1922 г. дальнейшая его судьба неизвестна [Павлов, 2012, 176]. Таким образом, в «Тихую Волгу» попала недостоверная информация, и кто такой описанный там Григорьев, неясно.

Известно, что весной 1933 г. проф. К. Г. Григорьев простудился, причем простуда вскоре перешла в воспаление легких. В последние дни жизни Константин Григорьевич был прикован к постели. В мае 1933 г. он скончался.

В заключение отметим, что проф. Константин Григорьевич Григорьев оставил яркий след в истории КазДА и как преподаватель основного богословия, и как один из редакторов журнала «Церковно-общественная жизнь», и как автор многочисленных статей в академических журналах, и как член Совета Академии, и как общественный деятель. Хотелось бы выразить уверенность, что настоящая статья послужит отправной точкой для дальнейших углубленных исследований состояния научно-преподавательской деятельности в Казанской духовной академии начала XX столетия, вплоть до ее закрытия.

Источники и литература

Источники

1. ГАРТ — Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9693; Д. 9832; Д. 10241; Д. 10242; Д. 10323; Д. 10345; Д. 10458; Д. 10643; Д. 10782; Д. 10967; Д. 11026; Д. 11094; Д. 11203; Д. 11251; Д. 11450; Д. 11458; Д. 11479; Д. 11482; Д. 11490; Д. 11538; Д. 11602; Оп. 2. Д. 1502.
2. Семейный архив профессора К. Г. Григорьева⁷.

Литература

3. Абдуллин и др. (1988) — *Абдуллин Я. А.* История Казани. Казань: Татарское изд-во, 1988. Кн. I. 352 с.
4. Беляев (1914) — *Беляев В.* Библиография: о монизме Эрнеста Геккеля // Церковный вестник. 1914. № 9. С. 283, 284.
5. Григорьев (1901) — *Григорьев К. Г.* К вопросу о непротивлении злу силою // Вера и разум. 1901. № 16, 17. С. 277–306; 339–362.
6. Григорьев (1903а) — *Григорьев К. Г.* Критический этюд о лекциях профессора Берлинского университета Адольфа Гарнака под заглавием: «Сущность христианства». Харьков, 1903. 140 с.
7. Григорьев (1903б) — *Григорьев К. Г.* Разбор мнений представителей современного социализма о происхождении христианства. Казань, 1903. 43 с.
8. Григорьев (1904) — *Григорьев К. Г.* Немезий, епископ Эмесский и его сочинение: «О природе человека». Казань, 1904. 60 с.
9. Григорьев (1906а) — *Григорьев К. Г.* Запрос жизни к высшей духовной школе // Церковно-общественная жизнь. 1906. № 4. С. 121–124.
10. Григорьев (1906б) — *Григорьев К. Г.* История религий, как особая наука в системе академического образования // Церковно-общественная жизнь. 1906. № 6. С. 200–202.

⁷ В состав этого архива вошли личные записи и воспоминания профессора, его супруги и дочерей. Внучка проф. К. Г. Григорьева Ирина Евгеньевна Семина является на сегодняшний день главным хранителем семейного архива Григорьевых.

11. Григорьев (1906в) — *Григорьев К. Г.* К вопросу о христианском отношении к собственности. Открытое письмо господину Эрну // Православный собеседник. 1906. Ч. 1. С. 263–279.
12. Журавский (1999) — *Журавский А. В.* Казанская Духовная Академия на переломе эпох (1884–1921 гг.). М., 1999. 301 с.
13. Краткосрочные курсы (1913) — Краткосрочные курсы для законоучителей казанского учебного округа с 1 по 14 апреля 1912 г. Казань, 1913. 317 с.
14. Липаков (2007) — *Липаков Е. В.* Архипастыри Казанские. Казань: Центр инновационных технологий, 2007. 476 с.
15. Липаков (2011) — *Липаков Е. В.* Григорьев Константин Григорьевич // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 13. С. 112–113.
16. Павлов (2012) — *Александр Павлов, прот.* Профессор Казанской Духовной Академии И. Ф. Григорьев // Христианское чтение. 2012. № 1. С. 173–184.
17. Правила поступления (1895) — Правила поступления // Протоколы заседаний Казанской духовной академии за 1895 год. Казань, 1895. С. 259–261.
18. Скворцов (1897) — *Скворцов В.* Толстовство, как секта // Миссионерское обозрение. 1897. С. 807–831.
19. Церковно-общественная жизнь (1906) — Церковно-общественная жизнь. 1906. № 2. С. 42–46.